

XX 63/11
Всесоюзная
БИБЛИОТЕКА
ОДЕСС.
ПАРИЖ
К.
ТАРАСОВКА
КУРСК
ХИМКИ
СЕВЕРН. ПОЛ
№ 7
ИЮЛЬ 1937
ДЕТИЗДАТ
ЦК ВЛКСМ
Мурзилка

Мурзилка

№ 7 июль

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ ДЛЯ ДЕТ
МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАС
Год издания четырнадцатый

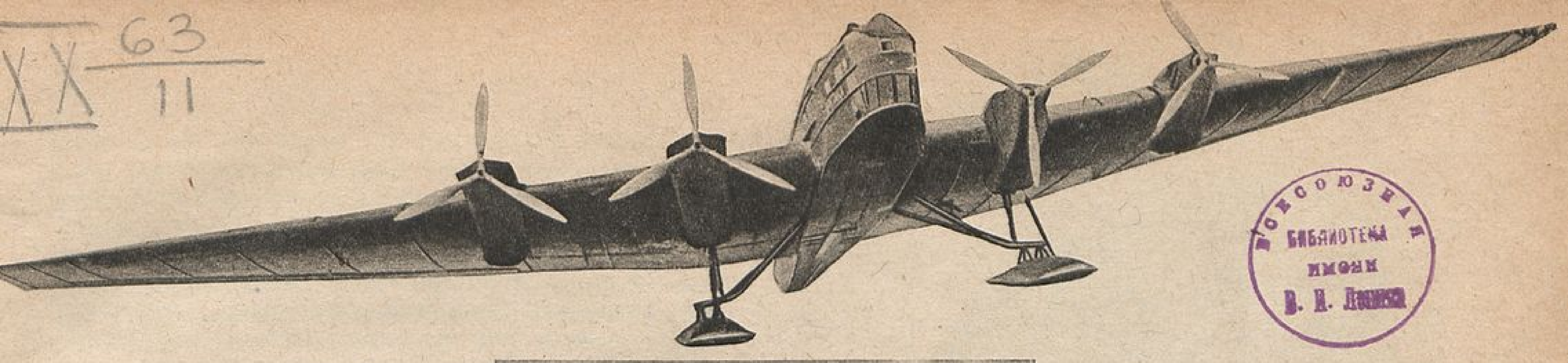
ИЗДАТЕЛЬСТВО ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ЦК ВЛКСМ. Адрес: Москва, М. Черкасский, 1. Тел. 1-18

В ЭТОМ НОМЕРЕ НАПЕЧАТАНО:

ЭКСТРЕННОЕ СООБЩЕНИЕ

Наконец-то нашелся Мурзилка! Его поймал художник К невский и притащил в редакцию. Посмотри на обложку — та ты увидишь Мурзилкин портрет. Мурзилка ничего не усп еще рассказать о себе, он очень устал с дороги. Но в сл дующих номерах ты увидишь разные приключения удивител ного существа — Мурзилки.

На самом верху — самолет Водопьянова «Н-170»; он первым долетел и сел на Северный полюс.

В самом центре - ледовый комиссар **ОТТО ЮЛЬЕВИЧ ШМИДТ** — начальник экспедиции. Слева от него — в шлеме — герой Советского Союза летчик **М. ВОДОПЬЯНОВ**.

Справа (без шапки)— начальник зимовки Северный полюс — **И. Д. ПАПАНИН**. Слева внизу — **Е. К. ФЕДОРОВ**. Он будет изучать небо.

Справа внизу — **П. П. ШИРШОВ**. Он будет изучать морское дно.

И, наконец, внизу, под портретом О. Ю. Шмидта, — радист **Э. Т. КРЕНКЕЛЬ**.

ХОЗЯЕВА СЕВЕРНОГО ПОЛЮСА

ТРЕВОГА

Они пропали... Они в одиннадцать утра вылетели с острова Рудольфа на полюс... От них уже было радио, что они кружатся над полюсом и идут на посадку. А потом — молчание, вот уже четыре часа молчание...

Четыре часа не было слышно ничего с полюса.

Пять часов молчал полюс.

Шведский инженер Саломон Андрэ пытался долететь до полюса.

Норвежец Нансен изучал ход полярных льдов.

Восемь часов уже беспокоились мы.

Через десять часов тревога сделалась невыносимой.

Через одиннадцать часов полюс заговорил. И мы услышали весть, которая на другой день всколыхнула весь мир, — самолет Водопьянова на полюсе. Шмидт с тринадцатью отважными участниками экспедиции поднял красный советский флаг на макушке земного шара.

КТО ВИДЕЛ ПОЛЮС

Многие сотни лет самые отважные путешественники старались проникнуть на Северный полюс. Еще в XVI веке в Арктику ходил голландец Баренц. Больше ста лет назад исследовал этот мерзлый край русский Литке. Знаменитый норвежец Нансен, чтобы изучить, куда плывут льды, забрался на своем корабле далеко на север. Корабль вмерз в блуждающие ледяные поля. Течение понесло Нансена, но протащило его далеко от полюса. Шведский инженер Саломон Андрэ пытался пробиться к Северному полюсу на воздушном шаре, но погиб. Только через тридцать три года нашли его тело и записки, которые он написал перед смертью. В 1910 году американец Пири дошел, наконец, до Северного полюса и сейчас же двинулся обратно. Потом над полюсом пролетали американский летчик Берд, Нобиле и знаменитый исследователь полюсов Амундсен. Амундсен видел в своей славной жизни два полюса: Северный и Южный. Но никто еще никогда не жил на полюсе. Никто не вел там научной работы. И вот это решили сделать большевики.

ПОЛЯРНЫЕ ТАЙНЫ

Там, на Крайнем Севере, зарождается наша погода. Там завариваются вьюги, возникают бури, которые потом прилетают к нам. Живя на Северном полюсе, можно предсказать погоду для всей нашей страны. Кроме того, оказывается, что быстрее всего из Москвы в Америку можно долететь через Северный полюс. И если сделать на полюсе или около него постоянную станцию, расчистить среди льдов аэродром, то можно будет наладить прямое воздушное сообщение СССР — Северная Америка.

Словом, Северный полюс очень нужен нам, нужен мировой науке, нужен всему человечеству. Там, на полюсе, можно будет раскрыть тайну многих морских течений, неведомый ход рыбы, загадочные изменения климата, секреты мировой погоды.

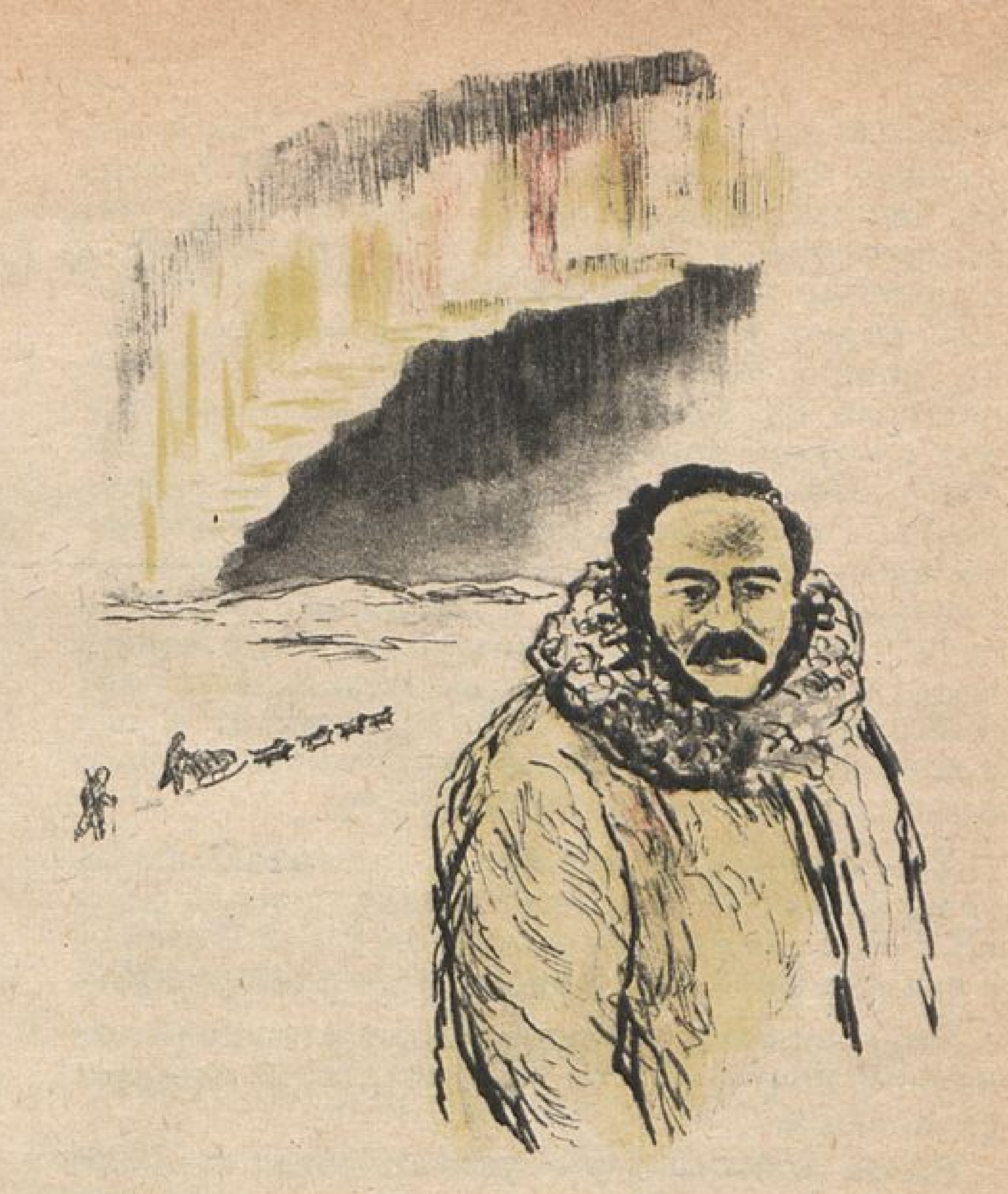
РАЗВЕДЧИКИ

Мы давно уже подбирались к полюсу. Мы провели через льды Арктики великий корабельный Северный морской путь. Походы

„Красина", „Сибирякова", „Челюскина", „Литке" были вроде смелых разведок перед окончательным походом на полюс. К этому походу долго готовились и тщательно его обдумывали. И начали этот поход только тогда, когда все — и отважные наши люди и прекрасные машины — было испытано и готово к окончательной победе над полюсом. План этой победы дал сам товарищ Сталин.

Начальником завоевателей полюса стал славный ледовый комиссар Отто Юльевич Шмидт. Решено было отправить на Северный полюс четыре тяжелые машины — Водопьянова, Молокова, Алексеева, Мазурука, а впереди пустить более легкий самолет-разведчик. Этот самолет повел молодой летчик Головин. Пятого мая он долетел до Северного полюса и первым из советских людей увидел его. Он осмотрел ледяные поля и вернулся назад, на остров Рудольфа. Он был одиннадцать часов в воздухе. У него уже нехватало бензина. В последнюю минуту бортмеханик, лежа у ног Головина в самолете, рукой качал помпу.

Решено было оставить на полюсе четырех зимовщиков. Эти четыре смельчака проживут на полюсе год. Они проведут там много научных работ и выяснят, куда занесет течение их льдину.

Американец Пири первым достиг полюса.

ВСЕ ДЛЯ ЧЕТВЕРЫХ

Самые разнообразные вещи грузились в самолеты экспедиции, когда мы их провожали. Здесь были теплые спальные мешки, мехом внутрь, а сверху покрытые серебристой алюминиевой краской, словно стратостаты. Здесь были такие огромные резиновые боты, что в каждый из них легко бы влез самовар. Если на льдине появляется вода, эти боты надевают поверх теплых меховых сапог и валенок. Здесь была целая электростанция, радиостанция, ветровая станция, всякие астрономические приборы и ящики с прессованными щами, котлетами, пирожными. Все это было необходимо для жизни на полюсе. Все это было тысячу раз продумано и сто раз проверено. Разные заводы и фабрики, сотни людей снаряжали наших смельчаков. И теперь московские повара гордятся, что Кренкель с полюса по радио похвалил их торт. Астрономы рады, что их приборы точно нашли полюс. Рабочие завода „Каучук" довольны, что зимовщикам уютно в резиново-шелковом пуховом домике. И табачники счастливы, что над полярными льдами вьется ароматный дымок папирос с маркой их фабрики.

Великий исследователь Амундсен открыл Южный полюс и пролетел на дирижабле над Северным.

ЧЕТВЕРО ЗА ВСЕХ

Экспедиция удалась на славу. Нависали тучи, громоздились льды, густели туманы, выли полярные ветры. Но все четыре тяжелые машины долетели до полюса. Долетели

и благополучно сели на полюсе. Сели и выгрузили весь багаж зимовщиков. И теперь на блуждающей полярной льдине возник необыкновенный городок. В этом городке есть отделение Академии наук СССР, метеостанция, радио, аэродром полярной авиации, кухня, домики изо льда и черная необыкновенная палатка. Она напоминает небольшой домик с крутой крышей и двумя окнами. Сделан этот домик из шелка, гагачьего пуха и брезента. На крыше серебристыми буквами написано: „СССР. Дрейфующая экспедиция Главного управления Северного морского пути". Этот домик легкий и теплый, его можно перетаскивать с льдины на льдину. Его черный цвет поглощает лучи солнца: от этого в домике теплее. Черный цвет помогает легко отыскать домик на белом снегу.

Три цветных ярких флага развеваются на главной мачте городка: государственный флаг СССР, знамя с портретом товарища Сталина и вымпел Великого Северного морского пути.

Пока городок строили, льдину оттащило течением почти на сто километров в сторону от полюса.

Когда все было выгружено, когда городок был выстроен, оранжевые самолеты вышли на стартовую линию. Шмидт махнул рукой на прощание и поднялся в свою машину. Самолеты взвились к полярному небу и ушли на остров Рудольфа, чтобы оттуда лететь на нашу Большую советскую землю.

На льдине остались зимовать: начальник зимовки, радисты, метеорологи, гидрологи, гидробиологи, портные, парикмахеры, слесаря, врач, столяры, повара, плотники, охотники, астроном, корреспонденты... Вы, может быть, думаете, что на льдине осталось так много народу? Нет, осталось там всего только четыре человека. Но каждый из них заранее приготовился к самым разнообразным делам, и каждый может работать за четверых.

Радист Кренкель научился стряпать отличные обеды и определять погоду. Астроном Федоров научился лечить, ученый Ширшов — плотничать, Папанин — столярничать, портняжить...

Четыре человека должны работать за всех. Четыре человека должны заменить целое население городка — все знать, все уметь.

Самолеты улетели. На полярной льдине остался маленький городок, четверо и флаг. У этого красного флага нашей страны, среди льдов Северного полюса, живут четверо наших товарищей, совершая неслыханный подвиг. Эти люди осуществляют мечту самых смелых людей на земле, мечту всего человечества. Они живут на полюсе. Живут и работают. Работают и изучают.

Какие замечательные люди!

Лев Кассиль

Рисунки Н. Лапшина

Сдавайся, ветер вьюжный,
сдавайся, буря скверная, —
открою
полюс
Южный,
а Северный —
наверное.

В. Маяковский

Олимпиада

(Отрывок из повести „Поющее дерево“)

Н. Саконская

Рисунки Г. Туганова

По обеим сторонам зрительного зала до самой сцены тянутся огромные портреты в тяжелых рамах. Исподлобья хмурится Бетховен. Шуберт строго смотрит сквозь очки. На лице Моцарта — легкая усмешка.

Почему сегодня партер так шумен и беспокоен? Он похож на громадную движущуюся цветочную клумбу. Звонкий детский смех звучит повсюду, и голоса, голоса...

Медленно раздвинулся занавес. У зрителей зарябило в глазах от множества алых галстуков, от раскрасневшихся лиц, оживленных глаз. Двести ребячьих голосов слились в один стройный хор. Он мог бы заглушить звуки старого органа, возвышающегося в глубине сцены. Хор этот, наверное, вызвал бы радостную улыбку даже на строгом лице Бетховена, если бы тот смог его слышать. Такой же дружный хор аплодисментов ответил на последние слова песни.

Долго с поднятой рукой стояла на сцене „ведущая“, дожидаясь, пока зал утихнет.

— Сейчас, ребята, перед вами выступит... — начала она. При этих словах в четвертом ряду партера произошло движение. Две соседки-пионерки тревожно переглянулись. У одной от волнения верхняя губа поползла к носу, другая нервно поправила съехавшие с плеч бретели.

Рыжеватый мальчуган с головой, похожей на тыкву, поспешно поднес к глазам огромный морской бинокль, другой, горбоносенький, юркий, еще беспокойнее завертелся на своем месте.

Когда „ведущая“ наконец объявила номер, ребята в четвертом ряду разочарованно откинулись на спинки кресел.

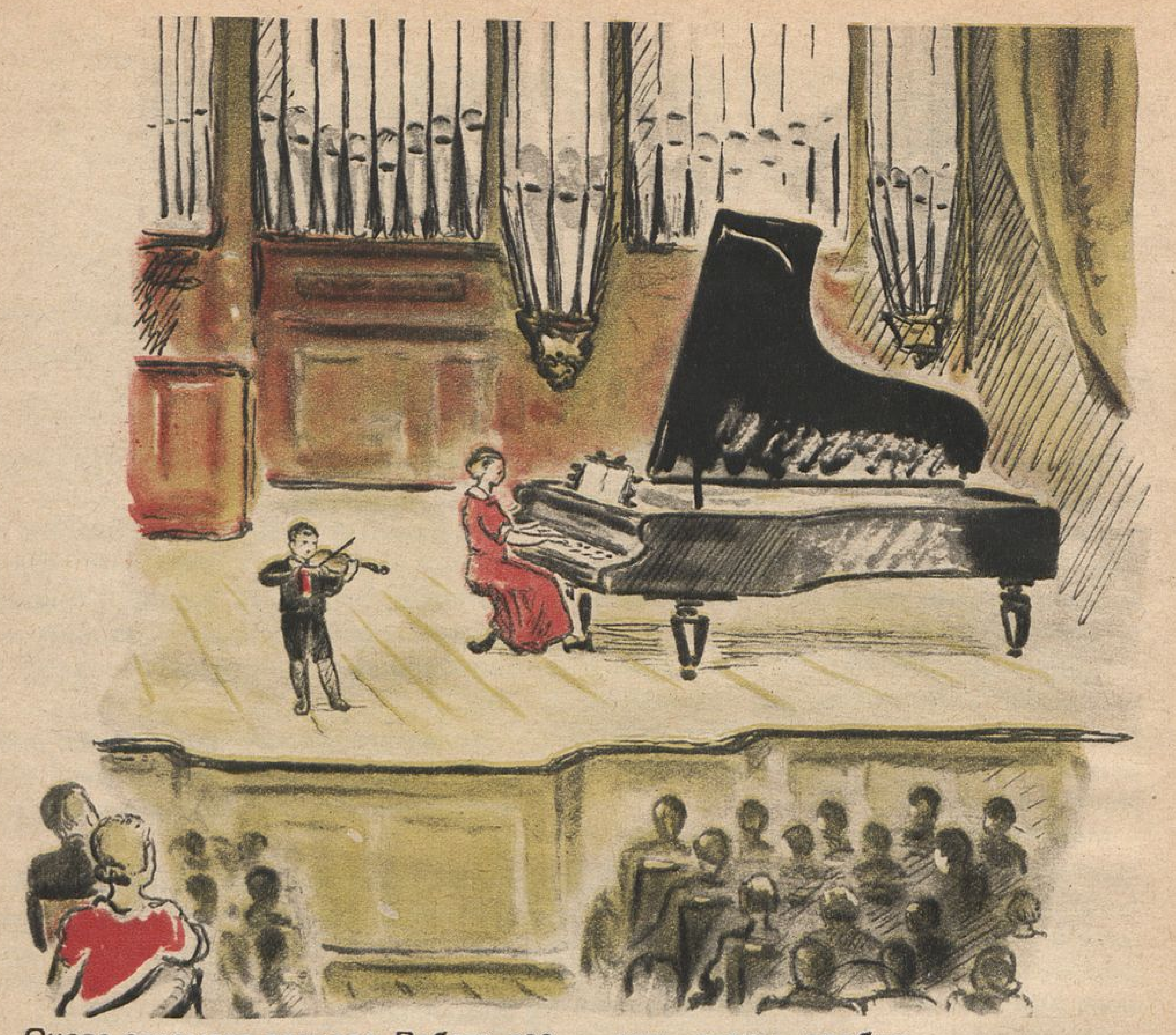
Уже тридцать маленьких скрипачей мастерски сыграли в унисон трудную пьесу; уже десятилетняя пианистка прекрасно исполнила „Песню без слов“ Мендельсона, а тот, кого так ждали в четвертом ряду, все не появлялся.

Самое ужасное — это, конечно, неизвестность... Ира готова была просверлить глазами кулисы, чтобы узнать, там ли Геня. В сотый раз задавала себе вопрос: „Будет он играть или не будет?“ И каждый раз сама себе отвечала: „Конечно, нет, ведь его Страдивари[1] еще в починке, а играть на скрипке товарища Франца[2] он отказался“.

---

[1] Геня получил от правительства замечательную итальянскую скрипку Страдивари. За месяц до олимпиады скрипка разбилась и ее отдали в починку. Взамен Гене была предложена другая, но играть на ней Геня решительно отказался.

[2] Товарищ Франц — советский скрипичный мастер, один из героев повести.

Снова открылся занавес. Ребята, все как один, подняли головы, и вдруг... Грохот прокатился по залу. Все — и ребята и взрослые — поднялись и стоя бурно приветствовали кого-то, кто только что вошел в ложу.

Геня, стоя за сценой со скрипкой товарища Франца в руках, не вытерпел и выглянул из-за кулис: „Сталин! Так могут встречать только Сталина. Он приехал!“ Сбылось самое горячее Генино желание: он увидит Сталина, он будет играть перед Сталиным...

Возгласы и аплодисменты не утихали. Напротив, они росли с каждым мгновеньем, как будто хотели опрокинуть стены, пробить потолок и вырваться наружу, на улицы и площади, в огромную, многолюдную весеннюю Москву.

Но у Гени почему-то нет сил поднять руки и захлопать вместе со всеми. Он будто окаменел, а по лицу текут непрошенные слезы.

— Геня Штрук, приготовься, сейчас твой номер, — шепчет кто-то над его ухом.

И вот перед ним сплошное пестрое пятно — зрительный зал. Сквозь невысохшие еще слезы трудно разглядеть отдельные лица. Но Геня и не пытается делать это. Он ищет только одно

лицо, дорогое, незабываемое лицо того, чей портрет висит у него над кроватью, кого он любит больше всех на свете.

И вдруг он увидел его. Сталин в белом френче сидел, опершись одной рукой о край ложи, другую заложив за борт френча. Он обернулся и сказал что-то сидящим позади него. И Геня увидел красивую седеющую голову Ворошилова.

Аккомпаниаторша уже в десятый раз настойчиво давала „ля", а Геня все не начинал.

В зрительном зале, в нескольких метрах от сцены, Ира в неописуемом волнении привстала с места и, впиваясь в Геню глазами, шептала беззвучно:

— Чижик, начинай! Начинай, Чижик...

Внезапно Геня весь подобрался, оглядел скрипку, попробовал строй. Он был теперь совершенно спокоен.

Никогда, кажется, его смычок не летал по струнам с такой быстротой и силой, и никогда даже сам Страдивари не пел под этим смычком таким чистым, мощным голосом! Умная скрипка! Она точно поняла Генино желание: во что бы то ни стало донести ее голос до человека в белом френче, там, в ложе...

Геня кончил.

И вот — может быть, это только ему показалось — Сталин повернулся в его сторону; глаза, прищурившись, посмотрели на него. Добрая улыбка шевельнула усы...

Геня глубоко вздохнул и закрыл глаза. Смычок, перевернувшись, остался на струнах, как серебряный луч, сверкая под электричеством!

Дальше все виделось и слышалось, как в тумане: радостные лица ребят — участников олимпиады, — голос товарища Франца, пришедшего за кулисы поздравить его с успехом, счастливое лицо и дрожащие пальцы мамы, когда она поправляла его и без того гладко лежащий воротничок.

Только на пути домой, в трамвае, он немного пришел в себя.

Все почему-то оглядывались на смуглого, черноволосого мальчика в пионерском галстуке, с пестрым свертком в руках. Он с таким видом прижимал к себе этот сверток, будто боялся, что его у него отнимут. Мальчик, задумавшись, смотрел в раскрытое окно вагона и не замечал, что угол пестрого лоскута отогнулся на ветру и из него выглядывает тоненькая нежная шейка скрипки с завитком в виде улитки на конце.

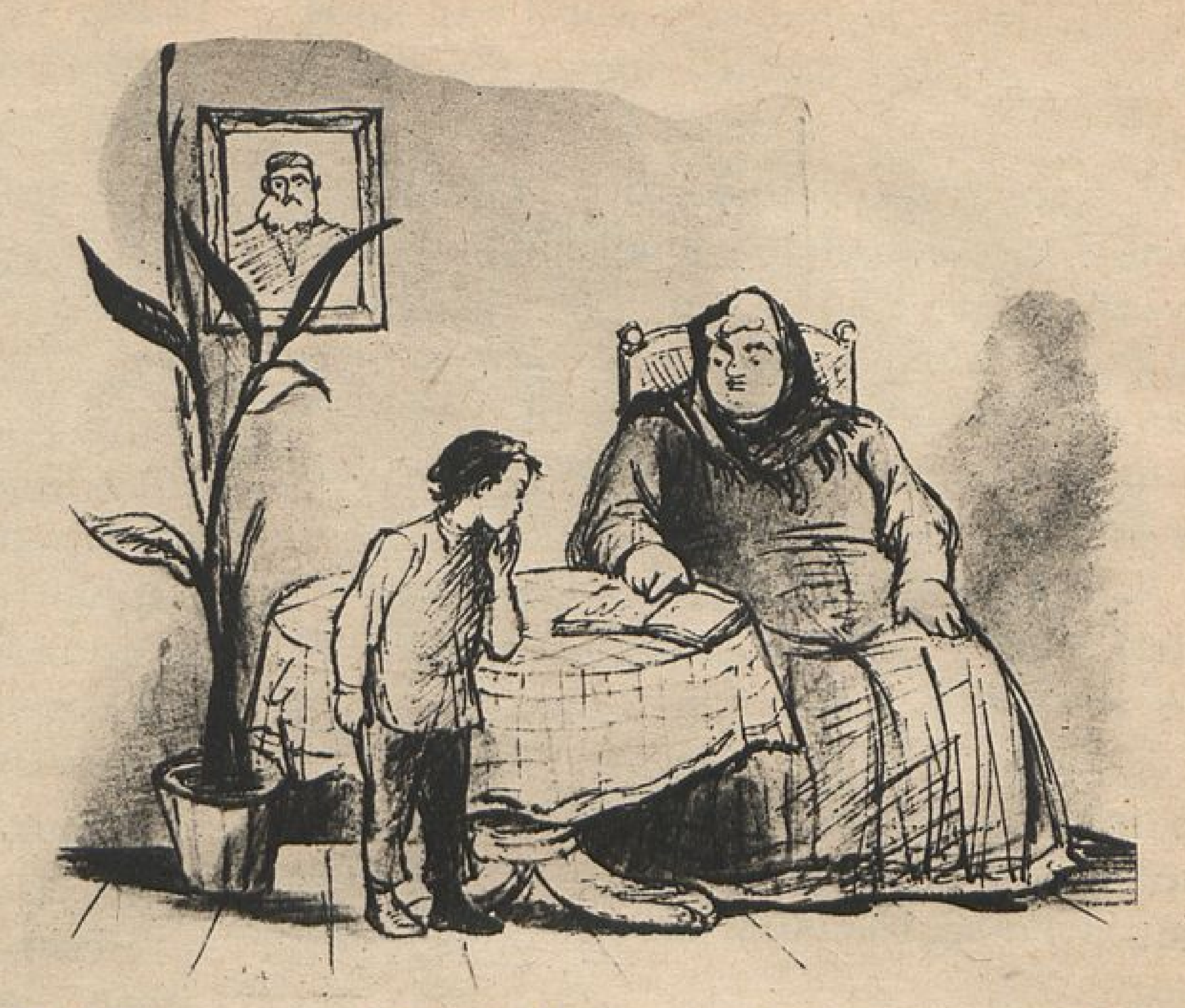
Молодой красноармеец протянул руку, приподнял материю и заботливо прикрыл скрипку.

— А то простудится на сквозняке, — сказал он с улыбкой.

„ЗЕМНОЙ РАЙ“

(Из прошлого)

Я. Тайц

Рисунки Ф. Полищук

Янкеле много рисовал. Сапожник Коткес попросил его:

— Янкель, нарисуй мне сапог, я его в окне вывешу.

Янкеле нарисовал чернилами сапог, провел по голенищу черту мелом (что означало блеск) и подписал, как просил Коткес, по-русски: *„Починяю мужеский и женский обувь“*.

Потом явилась галантерейщица Хана. Она заказала плакат: пудовая гиря висит на нитке, и нитка не рвется. И надпись: *„Дешевше нет и не ищите“*.

На этом заказе Янкеле заработал семь копеек. Слава его росла. Во дворе заговорили:

— Вы видели, какой он сделал Коткесу сапог? У простой табачницы Двойры такой способный мальчик, такой талант!

Слух о Янкеле дошел до оптовой бакалейщицы мадам Мошковской. В субботу она велела прислуге привести Янкеле. Янкеле пошел за Ядвигой. Вот он осторожно ступает по скользкому полу.

— Какой он чистый, этот пол! А вон там какие-то деревья в бочках, прямо в комнате. А что это за шуба на полу?

— Это не шуба,— засмеялась Ядвига,— это белый медведь.

— Разве бывают белые?— удивился Янкеле.

— Тише, Янек, обожди здесь, я пойду скажу.

Янкеле остался один. Было тихо. Где-то важно тикали часы. Медвежья голова на полу скалила пасть и сверкала стеклянным глазом.

Вдруг скрипнула дверь, и показался Моник, младший сын Мошковской. Он долго смотрел черными неподвижными глазами на Янкеле, потом засунул палец в рот и сказал:

— А ты не знаешь, зачем я пришел?

— Нет,— признался Янкеле.

— Меня мама прислала смотреть, чтобы ты ничего не стащил.

Янкеле покраснел и тихо сказал:

— Я лучше уйду. Где тут уходят?

Он повернулся к двери. Но мадам Мошковская уже двигалась ему навстречу. Шелестело темное шелковое платье. Седые волосы просвечивали сквозь черные кружева платка. Она со вздохом опустилась на стул:

— Монечка, иди к себе.

И стала в упор разглядывать Янкеле, как и Моник, не мигая:

— Так это ты и есть знаменитый Янкеле Сарры-Двойры, табачницы? Ты на самом деле замечательно рисуешь?

— Не знаю,— ответил Янкеле.

— У меня для тебя большой заказ,

Янкеле. Вот,— она взяла со стола книжку и стала перелистывать ее короткими пальцами, — посмотри на эту картинку. Нравится?

Янкеле посмотрел: нарисованы волк, и овечка, и лев, и другие звери, и девочка, и все они идут рядышком. И подписано: „Земной рай“.

— По-моему, — тихо сказал Янкеле,— так не бывает, чтобы вместе волк и овечка.

— Но так будет,— подхватила мадам Мошковская, поднимая глаза к потолку.— „И волк будет жить вместе с агнцем, и леопард будет лежать вместе с козленком...“ — так сказал пророк Исайя. Это будет, когда все люди станут праведниками... Понятно тебе?

Янкеле хотел спросить, что такое „агнцем“, но не решился и ответил:

— Понятно.

Земной рай ему понравился. Тогда, значит, собаки не будут кусаться, как сейчас Володькин Пират. И мальчишки не будут швыряться камнями.

— Так вот, — продолжала мадам Мошковская, откидываясь на спинку стула,— сможешь ты срисовать „Земной рай“ на большой лист?

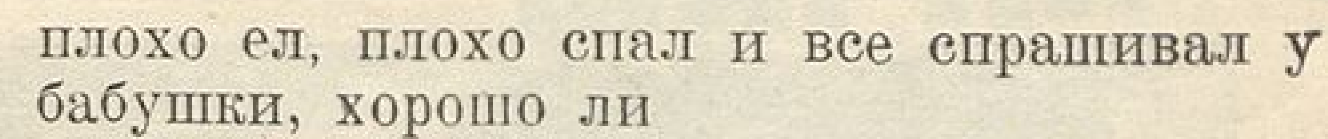
— Попробую, — неуверенно ответил Янкеле. Справится ли он с таким большим заказом?

Он прибежал домой взволнованный.

— Бабушка, Мошковщиха заказала мне „Земной рай“. Никто не будет кусаться, даже собаки. Понимаешь?

Он разбил картинку на маленькие клетки, а бумагу — на большие и с жаром принялся за работу. Ведь если получится хорошо, все будут спрашивать у мадам Мошковской: „Кто вам нарисовал такую замечательную картину?“ А мадам Мошковская будет отвечать: „Разве вы не знаете? Это Янкеле Сарры - Двойры, табачницы, тот самый, который сделал Коткесу сапог с блеском“.

Он работал все воскресенье и весь понедельник. Во вторник утром он уже дорисовывал последнюю клетку. Он

плохо ел, плохо спал и все спрашивал у бабушки, хорошо ли

— Очень хорошо,— отвечала бабушка,— даже лучше, чем в книжке.

И вот с бьющимся сердцем Янкеле стучится в обтянутую кожей дверь Мошковских.

— Кто там?

— Это я, Ядвига, я принес „Земной рай“.

— Барыни нет, она в магазине.

Ну, что же, это недалеко, на углу Завальной; Янкеле пошел в магазин. Там было полутемно, вкусно пахло непонятными вещами, вдоль прилавков тянулись мешки с сахаром, с крупой, на полках желтели ящики. Покупателей было много. Около больших весов стояли крестьяне в лаптях, Мендель, старший сын Мошковской, и сама мадам Мошковская. Она тыкала коротким пальцем в мешок, стоявший на весах, и говорила:

— Дай мне бог здоровья, что за чудная крупчатка, мягкая, как пух.— И вдруг, обернувшись, сказала скороговоркой поеврейски: — Мендель, подмешай ему из того мешка, где кукурузная.— И продолжала по-русски: — Дай мне бог каждую пятницу иметь халу из такой крупчатки...

Янкеле выступил вперед и перебил ее:

— Вот... я принес... „Земной рай“.

Мадам Мошковская оглянулась, красная, вспотевшая, и, увидев Янкеле, еще больше покраснела:

— Ты зачем пришел? Мне сейчас некогда.

— Вы же сами в субботу... просили...

— Так ты и пришел бы в субботу. А то, здравствуйте, в базарный день, во вторник, когда самая торговля, он пришел с своим раем. Мендель, дай ему орешков, пусть идет.

И Мендель выставил Янкеле за дверь. Янкеле, опустив голову, побрел по Завальной. Его толкали. Мальчишки бежали вдоль канавы за бумажными корабликами. Янкеле остановился и долго смотрел на жирную воду. Потом он присел на корточки, оглянулся на магазин Мошковской, вздохнул и стал делать из „Земного рая“ кораблик.

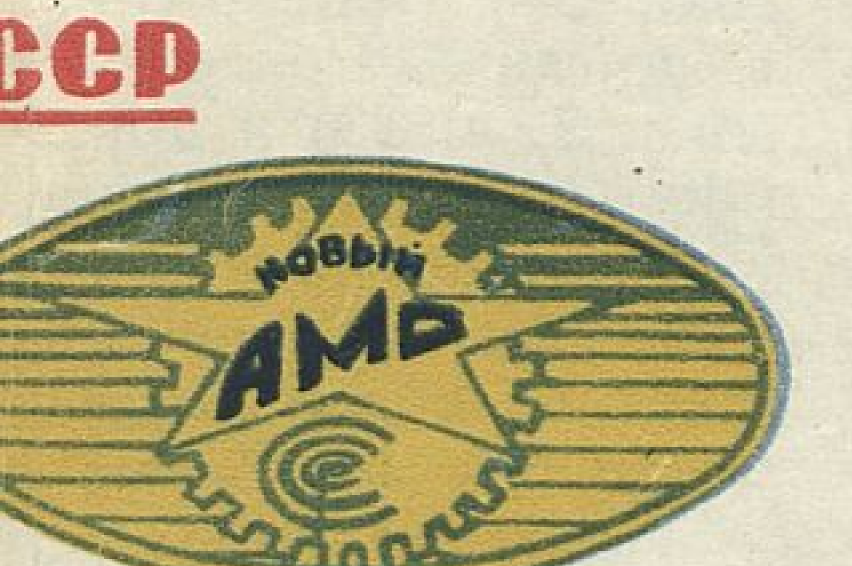
НАРОД ВСТРЕЧАЕТ ГАРИБАЛЬДИ

МАРКИ АВТ

АМЕРИКА (США)
Ford
Buick
LINCOLN
Plymouth
CHEVROLET
Studebaker
1. ФОРД
2. БЮИК
3 и 4. ЛИНКОЛЬН
5 и 6. ДОДЖ
7 и 8. ПЛИМУТ
9. ШЕВРОЛЕ
10. ПОНТИАК
11. КАДИЛЛЯК
12. СТУДЕБЕКЕР
13. ГРЕХЕМ
14. ПАККАРД
CHRYSLER
15 и 16. КРАЙСЛЕР
ИТАЛИЯ
FIAT
LANCIA
Isotta Fraschini
IF
MILANO
17. ЛЯНЧИА
18. ФИАТ
19. ИЗОТТА-
-ФРАСКИНИ
АМО
20. АМО (1928)
21. НОВЫЙ АМО (193
22. ЗИС (1934)
23. ЗИС-101
ЗИС
26. ГА
27. ГА
28. Я

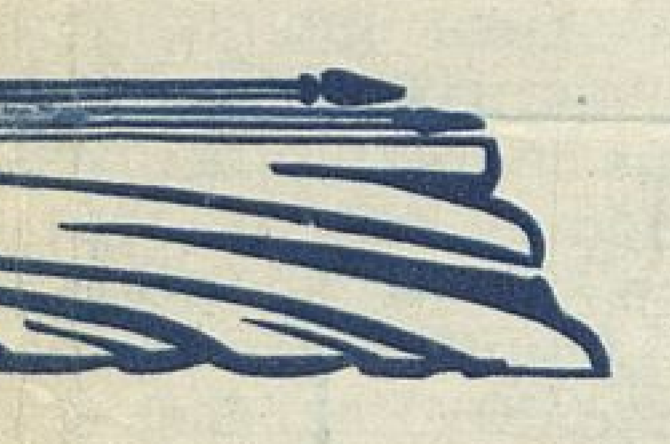
ТОМОБИЛЕЙ

ССР

32)

24. ЗИС-101

25. ГАЗ-М1

МІ

АНГЛИЯ

29 и 30. РОЛЛС-РОЙС

31. ЛЕЙЛАНД

32 и 33. ВОКСХОЛЛ

ФРАНЦИЯ

34. РЕНО

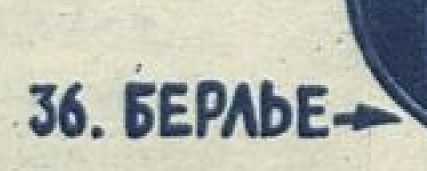
35. ПАНАР-ЛЕВАССОР

36. БЕРЛЬЕ

37. ИСПАНО-СЮИЗА

38. СИТРОЕН

39 и 40. АМИЛЬКАР

ГЕРМАНИЯ

41, 42 и 43. МЕРСЕДЕС-БЕНЦ

44. БЮССИНГ-НАГ

45. ЗАУРЕР (ШВЕЙЦАРИЯ)

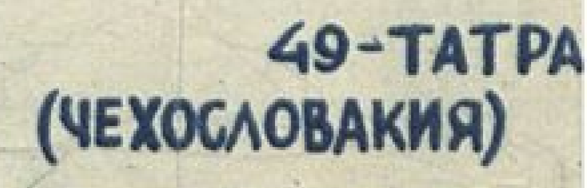
АВСТРИЯ

46. ШТАЙР

47 и 48. ГРЕФ-ШТИФТ

49-ТАТРА (ЧЕХОСЛОВАКИЯ)

МАРКИ АВТ

На улицах наших городов, на дорогах становится все больше и больше автомобилей. Тут и маленькие двухместные, и четырехместные машины, и роскошные тяжелые закрытые машины — лимузины, и грузовики, и автобусы, и разные специальные автомобили. Больше всего у нас автомобилей нашего, советского производства. А как узнать, какой завод выпустил ту или другую машину? Надо посмотреть на специальный значок завода — марку.

Марка помещается обычно спереди автомобиля, на радиаторе, под пробкой для наливания воды. Иногда марка ставится на колесных колпачках, иногда сзади — на решетке для багажа или на крышке багажного ящика.

Марок очень много. Сейчас во всем мире насчитывается около 250 больших заводов, выпускающих автомобили различных марок. А если посчитать все марки, которые были со времени изобретения автомобиля, их наберется много сотен.

Многих небольших автомобильных заводов сейчас уже нет. Американец Вильям Ройан, собиравший автомобильные марки, имеет в своей коллекции более двух тысяч марок только лишь американских фирм, а сейчас в Америке производится всего 48 марок автомобилей.

Многие автомобили имеют, кроме марки или вместо нее, фигурку. На нашей таблице показаны 39 марок и 10 фигурок. Здесь и советские марки и марки автомобилей заграничного производства, наиболее распространенные у нас или интересные по рисунку.

Какие же машины несут на своих радиаторах эти марки?

Пятьдесят лет назад немцы Бенц и Даймлер, не зная друг о друге, почти одновременно построили первые бензиновые автомобили.

Даймлер продал патент на свою машину французской деревообделочной фирме Панар-Левассор (рис. 35). На вырученные деньги он сам продолжал строить машины. Но денег оказалось недостаточно. Даймлера выручил немецкий консул в Лионе (Франция) Эмиль Елинек. Была организована компания, и Елинека назначили директором фирмы „Даймлер“. После смерти Даймлера Елинек снял имя изобретателя с марки фирмы и присвоил машинам название Мерседес — имя своей дочери. Так возникла марка Мерседес (рис. 42). После мировой войны фирмы Бенц (рис. 41) и Мерседес слились в одну и образовали фирму Мерседес-Бенц (рис. 43).

Вскоре после изобретения автомобилей Даймлером и Бенцом во всем мире появились различные автомобильные фирмы. Во Франции это были Рено

(рис. 34), Берлье (рис. 36), И
в Англии — Роллс-Ройс (рис
(рис. 32 и 33) и другие, в Ит
Фиат (рис. 18), Изотта-Фрасн

Автомобили Рено известн
работали, как такси и автобус
шестиколесные машины Рено
секли пустыню Сахару.

Нетрудно догадаться, таки
ма Берлье до выпуска автомоб
жен паровоз. Берлье славит
мыми газогенераторными ма
на древесном газе вместо б

Испано-Сюиза, Изотта-Фра
одни из самых дороги ма
мобили банкиров, королей, пр

Испанско-французска ф
строит также авиационные
этому фигурка ее изображае
ка Воксхолла — сокол. Фигур
мительное движение вперед

Предприимчивые америка
наладили производство авто
личествах. Одним из первы
был Генри Форд (рис. 1). лаг
водству ему удалось создать
сте с тем доброкачественн

Фирмы Бюик (рис. 2) Ше
(рис. 10), Кадилляк (рис.) о
компанией моторов. Кадилляк
Ее нередко называют амери
В годы процветания Соединенные
еще одно крупное объединение
фирмы Крайслер (рис. 1 и
и Плимут (рис. 7 и 8). 19
пускает очень интересные
Их можно встретить и в Мос
ненная у нас марка Линкол
собаки на радиаторе (рис.
пании Форда. У Доджа на
ный козел, у Крайслера - кр
ный корабль, у Понтиака — г
вающимися перьями. Эт ма
Понтиаке, где раньше б о
мени того же названия

Генеральная компания мо
и Крайслера ведут меж у
из-за покупателя. Кроме их,
ко фирм, не вошедших эти
этих фирм у нас нарисованы
бекер (рис. 12) и Грех (р

ОМОБИЛЕЙ

Испано-Сюиза (рис. 37), с. 29 и 30), Воксхолл талии — Лянчиа (рис. 17), кини (рис. 19).

ны у нас. Раньше они сы. Особенно интересны о. В 1923 году они пере-

е машины строила фир-билей: на марке изобра-ся своими так называе-ашинами, работающими ензина.

аскини и Роллс-Ройс — ашин мира. Это — авто-резидентов, дипломатов. фирма „Испано-Сюиза" моторы. Вероятно, по-ет птицу (цаплю). Фигур-рки подчеркивают стре-.

нцы в первые же годы мобилей в больших ко-х крупных заводчиков годаря массовому произ-ь очень дешевые и вме-ые автомобили.

евроле (рис. 9), Понтиак бъединены Генеральной — очень дорогая машина. иканским Роллс-Ройсом. енных штатов появилось ение, в которое вошли 16), Додж (рис. 5 и 6) 934 года Крайслер вы-обтекаемые автомобили. скве. Очень распростра-льн с фигуркой гончей 3 и 4) принадлежит ком-а радиаторе — тур, гор-рылья, у Плимута — парус-голова индейца с разве-ашина строится в городе селение индейского пле-

оторов, компания Форда собой жестокую борьбу в Америке есть несколь-и объединения. Из марок Паккард (рис. 14), Студе-рис. 13).

В Европе после мировой войны тоже появилось много фирм. На нашей таблице показаны марки четырех из них: Ситроен (рис. 38), Амилькар (рис. 39 и 40), Штайр (рис. 46) и Татра (рис. 49). Ситроен — это французский Форд. Он выпускает дешевые массовые автомобили. Амилькар известен у нас; еще недавно эти автомобили выбирали письма из почтовых ящиков. Его фигурка изображает легендарного крылатого коня Гамилькара. Автомобиль Штайр производится в городе того же названия, на оружейном заводе. Марка его изображает мишень. Автомобиль Татра назван так по местности в Чехословакии, где он делается.

Из иностранных грузовиков и автобусов у нас распространены Лейланд (рис. 31), Бюссинг-Наг (рис. 44), Греф-Штифт (рис. 47 и 48) и немного Заурер (рис. 45). Автобусы Лейланд только в последнее время стали исчезать с московских улиц. Их заменяют советские машины.

Советская автомобильная промышленность еще очень молода. Первые автомобили АМО (рис. 20) были выпущены в 1924 году. В первой пятилетке завод АМО в Москве был расширен и был построен новый гигантский завод в городе Горьком. Новый АМО (рис. 21) приступил к выпуску мощных грузовиков. В 1933 году заводу было присвоено имя товарища Сталина, и машины с 1934 года приобрели марку „ЗИС" — завод имени товарища Сталина (рис. 22). Завод имени Сталина выпускает различные типы грузовиков и автобусов, а в этом году начал строить и удобные легковые автомобили высокого класса — „ЗИС-101" (рис. 23 и 24). Они не уступают самым лучшим машинам мира. Фигурка „ЗИС-101" изображает развевающийся флаг с красной пятиконечной звездой.

Горьковский автозавод имени Молотова — ГАЗ — с 1931 года выпускал легковые автомобили и грузовики по образцу Форда (рис. 26), а с прошлого года выпускает новую усовершенствованную модель „Молотовец 1" — „М-1", марки которой изображены на рис. 25 и 27. Одна из них помещается наверху, под пробкой радиатора, другая — на решетке перед радиатором.

Ярославский автомобильный завод — ЯАЗ (рис. 28) выпускает тяжелые грузовики и троллейбусы.

Размер таблицы не позволяет поместить на ней еще другие марки, которые встречаются у нас. Напишите о встреченных вами машинах, зарисуйте их марки и пришлите в редакцию.

Текст и рисунки
Ю. Долматовского

ЧЕЛОВЕК В КРАСНОЙ РУБАШКЕ

С. Заречная

Рисунки А. Носова

Шесть интернациональных бригад отважно бьются с фашистами на фронтах Испании. В эти бригады входят лучшие люди всех стран — немецкие, французские, английские, польские, итальянские революционеры.

Они соединяются в отдельные батальоны и дают им имена своих народных вождей. У немцев — батальон имени Тельмана, у итальянцев — батальон имени Гарибальди.

Эрнста Тельмана, вождя германского пролетариата, знаете вы все, ребята.

Но многим ли из вас знакомо имя Джузеппе Гарибальди?

А между тем в середине прошлого столетия слава о нем гремела на весь мир.

Короли боялись Гарибальди, борца за освобождение Италии от чужеземного ига.

Народ слагал о своем герое песни и легенды.

А попы называли Гарибальди красным дьяволом. Он заколдован, говорили они. Он руками отгоняет пули, как другие — мух. Его золотая борода соткана из языков адского пламени. Его сверкающие глаза — окошки в ад.

Глава католической церкви — римский папа — проклял Гарибальди. Но народ попрежнему любил своего героя. Пастухи и рыбаки считали его святым.

В те времена Италия была во власти иностранцев. В Венецианской области хозяйничали австрийцы. В Неаполитанском королевстве — чужеземные короли Бурбоны. А в самом сердце Италии — в Риме — главный священник католической церкви, римский папа, разорял население.

За участие в партизанской борьбе против австрийцев, в 1834 году, Гарибальди был приговорен к смертной казни и бежал в Америку.

Там он храбро сражался за свободу южноамериканских республик. А когда, 15 лет спустя, в 1848 году, в Италии снова вспыхнула революция, Гарибальди с полусотней добровольцев вернулся домой.

— Наши мозолистые руки были достаточно сильны, чтобы защищать свободу в других странах. Чего же не сумеют сделать они для родины? — говорил он восторженно встречавшему его народу.

Но власти боялись человека в красной рубашке. Да и как не бояться? За ним шли все угнетенные и жаждущие свободы. Он сам освобождал из тюрем каторжников и тоже принимал их в ряды своих бойцов. Он был уверен, что борьба за родину перевоспитает преступников лучше, чем каторжные тюрьмы. И он не ошибся. Вчерашние каторжники сражались, как герои.

Солдаты обожали этого невиданного генерала в красной рубашке, который сам чистил свою лошадь, ел и спал вместе с рядовыми на голой земле и первым бросался в бой.

Умереть у него на глазах за родину считалось счастьем, и люди спокойно шли на смерть с криками: „Да здравствует родина!“. „Да здравствует Гарибальди!“

Но власти преследовали его. За голову Гарибальди были назначены большие деньги, и ему скоро пришлось бежать. Шесть лет он скитался на чужбине. А вернувшись на родину, поселился на необитаемом скалистом островке Капрера.

Там он охотился, ловил рыбу, обрабатывал свой клочок земли.

— Я не солдат, — говорил Гарибаль-

ди, — я земледелец. Я не люблю военного ремесла, но когда мой отчий дом захватили разбойники, я взялся за оружие, чтобы выгнать их...

А через несколько лет родина снова позвала своего героя. Вспыхнуло народное восстание в Сицилии. Гарибальди собрал тысячу добровольцев и поспешил на помощь восставшим.

И тогда история превзошла самые фантастические легенды. Человек в красной рубашке с горстью храбрецов в 150 дней завоевывает Сицилию, Неаполь — целое королевство с десятимиллионным населением и стотысячной армией, с крепостями и флотом.

Друзья Гарибальди умоляли его провозгласить республику в завоеванных областях.

Но Гарибальди боялся, что европейские державы не допустят в Италии республики. Чужеземные войска и чужеземные короли снова разорвут на клочки его родину. И республиканец Гарибальди снял с себя звание правителя-диктатора и передал все завоеванное им пьемонтскому королю Виктору-Эммануилу.

Он верил королю-итальянцу. Он думал: Виктор-Эммануил — итальянец — тоже любит свою родину Он будет заботиться о счастье своего народа...

Но Гарибальди ошибся. Виктор-Эммануил заботился только о себе да еще о богачах и помещиках. Получив корону Италии, он решил задобрить народного вождя щедрыми подарками, а потом отделаться и от него и от своих обещаний народу.

— Гарибальди по праву принадлежит все, что принадлежит Виктору-Эммануилу, — сказал герою вероломный король.

— Мне ничего не принадлежит, кроме сердца моего народа, — ответил человек в красной рубашке.

Он отказался от звания маршала, от королевского дворца, от роскошного поместья. С мешком бобов подмышкой да с несколькими лирами в кармане Джузеппе Гарибальди вернулся к себе на Капреру.

Только десять лет спустя, в 1871 году, осуществилась мечта Гарибальди: вся Италия объединилась. Но страна не стала счастливее. Король-итальянец, министры-итальянцы, итальянские богачи так же бессовестно обирали народ, как и захватчики-чужеземцы.

И тогда человек в красной рубашке понял свою ошибку... Он понял, что трудящиеся должны объединиться, чтоб самим завоевать свое счастье.

И, умирая, Гарибальди приветствовал знамя Интернационала, как солнце будущего.

Теперь, в дни героической борьбы испанского народа, прославленное знамя Джузеппе Гарибальди собрало вокруг себя лучших граждан Италии. И в обороне Мадрида и в славных боях при Гвадалахаре эти новые гарибальдийцы своею кровью смывают черный позор, который навлекли на их родину итальянские фашисты.

С. Михалков

Рисунки Ф. Полищук

ИСПАНСКАЯ ПЕСНЯ

Жили три друга-товарища
В маленьком городе Эн.
Были три друга-товарища
Взяты фашистами в плен.

Стали допрашивать первого,
Долго пытали его.
Умер товарищ, замученный,
И не сказал ничего.

Стали второго допрашивать,
Пыток не вынес второй —
Умер, ни слова не вымолвив,
Как настоящий герой.

Третий товарищ не вытерпел,
Третий язык развязал:
„Не о чем нам разговаривать!“
Он перед смертью сказал.

Их закопали за городом,
Возле разрушенных стен.
Вот как погибли товарищи
В маленьком городе Эн.

Обработка Л. Лесной

Рисунки Е. Бургункера

ХЕЧО-ЛЕНТЯЙ

ГРУЗИНСКАЯ СКАЗКА

Когда — не помню, а где — не знаю, жил-был человек. Звали его Хечо, а прозвали лентяем за то, что он от всякой работы отлынивал.

Наконец надоело Хечо голодать, и решил он итти жаловаться мудрому старику Гербату на свою судьбу.

Шел Хечо, шел — долго ли, коротко ли, прошел столько, сколько от рта до носа, — и наконец добрался до дома Гербату. Вошел Хечо в дом, снял шапку и стал у порога. Увидал его Гербату и говорит:

— А, Хечо-лентяй! Ты еще жив? А я думал, что лень довела тебя до могилы.

— Пока еще ноги держат,— ответил Хечо.

— А зачем ты ко мне пожаловал?

— Хочу просить тебя изменить мою судьбу. Не согласен я голодать. Сделай так, чтобы мне, не работая, каждый день сытым быть.

— Вон что ты захотел! Знаешь пословицу: „Что в миску накрошишь, то и ложкой вынешь". В книге судьбы написано, что тебе суждено голодать, если ты не будешь работать.

— Так и написано?

— Так и написано.

— А кто же это написал, что мне голодать? — спросил Хечо.

— Кто написал? Я написал! — ответил, сдвинув брови, Гербату.

— Ну, если ты, господин, написал, твоя воля и зачеркнуть.

— Глупый ты! Это книга судьбы. Что человеку назначено, так и должно быть.

А Хечо и слушать ничего не хочет. Плачет, умоляет да свое твердит. До тех пор у порога стоял, почесывался да шапку в руках комкал, пока наконец Гербату не рассердился.

— Ладно, — говорит. — Так и быть, сделаю я тебе поблажку, лентяй, хотя ты и не стоишь этого. Ступай домой и жди первого праздника. В ночь под праздник будет гроза. Ты не спи, а следи за молнией. Блеснет молния три раза, и ты, не зевая, каждый раз задумай по одному желанию. И все твои желания исполнятся. Да только я знаю, что ты ничего умного не можешь пожелать.

— Что ты, мой добрый господин! Я уже придумал! Во-первых, я пожелаю, чтобы у меня всегда было вдоволь всякой еды, во-вторых, — вина, а в-третьих,— чтобы была у меня жена красавица да умница.

— Ну, хорошо! Я посмотрю, пойдет ли тебе мой подарок на пользу.

Распрощался Хечо с Гербату, поблагодарил его и пошел домой.

Стал Хечо ждать наступления первого праздника. Наконец этот день настал.

Хечо с вечера уселся на порог сакли и стал ждать начала грозы. Веки его смыкаются, но лентяй сидит, трет глаза кулаками и ждет, когда наступит гроза.

На небе стали собираться грозовые тучи и поползли с верхушек гор в долину. Загрохотал гром, и на землю упали первые капли дождя.

Вдруг у Хечо заболел живот. Да как заболел! Так заболел, что все желания из головы выскочили.

„Вот еще не во-время, — подумал про себя Хечо,— чтоб тебе провалиться!"

Трах! Грянул гром, и блеснула молния. Смотрит Хечо — нет у него живота, словно он сквозь землю провалился.

Сунул Хечо руку в то место, где у него живот был, а там нет ничего. Один хребет, обтянутый кожей.

Взвыл Хечо от злости не своим голосом:

— Ай-ай-ай! Что же это такое? Куда же я теперь кушать буду? Уж лучше бы у меня был большой живот!..

Трах! Во второй раз грянул гром, блеснула молния, и у Хечо вырос огромный живот. Да какой живот! Огромный-преогромный. Такой большой, что Хечо упал на землю, а изпод живота не видать ни ног, ни головы.

Тут захрипел, заохал Хечо:

— Ох, ох, ох! Не могу я жить с таким животом. Пусть уж лучше у меня будет такой, какой был прежде.

Трах! В третий раз загремел гром, и в небе сверкнула молния.

И стал Хечо таким же, как был прежде.

Рассердился лентяй и, проклиная свою судьбу, бросился снова бежать к Гербату.

Бежит Хечо, торопится, то и дело теряя с ног чусты[1].

Вдруг навстречу ему — волк. Старый, лохматый, худой, все ребра пересчитать можно.

— Куда путь держишь, куда спешишь, душа Хечо? — спросил волк.

---

[1] Чусты — башмаки, сшитые из одного куска кожи.

— Иду я к старому Гербату, тороплюсь рассказать ему про свои напасти.

— Будь другом, Хечо. Спроси его, как мне избавиться от своего несчастья. Сколько я ни ем, никогда сыт не бываю и худею с каждым днем все больше и больше.

— Хорошо, — сказал Хечо и побежал дальше. Бежал он, бежал, устали у него ноги. Глядь — близ дороги растет высокая, развесистая яблоня, усыпанная прекрасными спелыми яблоками.

Хечо сел под яблоню, сорвал самое крупное яблоко и запустил с жадностью в него зубы.

— Тьфу ты, какая горечь! Хуже полыни! — заплевался Хечо и швырнул яблоко на землю.

Заплакала яблоня горькими слезами и говорит:

— Ну вот! Каково мне терпеть! Каждый, кто попробует мое яблоко, ругает меня последними словами. А я

была бы рада принести усталым путникам удовольствие. Не можешь ли ты, Хечо, чем-нибудь помочь мне?

— Откуда я знаю, чем можно тебе помочь? Погоди, вот буду я у Гербату, спрошу у него совета, — сказал Хечо и побежал дальше.

Недалеко от дома Гербату захотелось Хечо пить. Глядь — между деревьями бежит ручеек.

Припал Хечо ртом к прозрачной воде и видит — на дне ручья лежит огромная рыба с разинутой пастью.

Увидала рыба Хечо и говорит:

— Добрый Хечо! Не можешь ли ты чем-нибудь мне помочь? Вот уже двадцать лет я не могу сомкнуть свой рот!

— Нет, — отвечал Хечо. — Вот, может быть, Гербату что-нибудь посоветует, — и пошел дальше.

Дошел наконец Хечо до дому Гербату.

Видит — сидит Гербату сумрачный, сдвинув брови, и читает книгу судьбы. Увидал Гербату Хечо и спрашивает:

— Ты зачем ко мне пожаловал?

— Ах, мудрый Гербату! За что же ты меня насмех поднял? Обещал исполнить три моих заветных мечтания и в самую серьезную минуту наслал на меня болезнь! Уж коли обещал, так надо исполнять, а зачем же смеяться над бедным Хечо?

— Значит, ты все-таки хочешь итти против судьбы? Хорошо. Я дам тебе несметное богатство. Его хватит на всю твою жизнь, — сказал Гербату.

— Спасибо тебе, мой добрый гос-

подин,— кланяясь до земли, ответил Хечо.

— А может быть, у тебя ко мне есть еще просьба, так говори сразу,— хитро улыбаясь, спросил Гербату.

— Как же, как же!— вспомнил Хечо.— Когда я шел сюда, видел в быстром ручье огромную рыбу. Вот уже двадцать лет она не может сомкнуть свою пасть. Я обещал спросить у тебя совета, как ей избавиться от этого страшного несчастья.

— У рыбы под языком застрял драгоценный камень. Стоит его вынуть— рыба тут же сомкнет свою пасть. Еще что?

— Еще на своем пути встретил я яблоню. С виду ее плоды прекрасны, а на вкус горше полыни. Яблоня со слезами молила меня спросить у тебя совета, как ей избавиться от этой напасти.

— Под корнями этой яблони зарыт клад. Стоит вырыть его, яблоки станут слаще инжира. Еще что?

— Еще встретил я по дороге старого волка. Сколько он ни ест, никогда не насыщается и худеет с каждым днем. Я обещал ему спросить у тебя, как ему избавиться от этого несчастья.

— Скажи волку, что он насытится, съев самое глупое и самое ленивое существо на свете,— сказал сердито Гербату и с шумом захлопнул книгу.

Обрадовался Хечо и побежал домой.

Добежал до быстрого ручья,— спрашивает его рыба:

— Ну, что сказал Гербату?

— Он сказал, что у тебя под языком лежит драгоценный камень. Стоит его вытащить, ты сомкнешь свою пасть,— сказал Хечо.

— Так избавь меня от этой напасти. А в награду возьми себе драгоценный камень.

— Была мне охота руки пачкать! Гербату сказал, что меня ждет несметное богатство. Некогда мне с тобой возиться, я домой спешу,— сказал Хечо и побежал дальше. Добежал до яблони. А яблоня спрашивает:

— Ну, что сказал Гербату?

— Он сказал, что стоит выкопать из-под твоих корней сундук с золотом, твои яблоки станут слаще инжира,— отвечал Хечо.

— Так избавь меня от несчастья. А в награду бери себе золото!

— Вот еще, была охота руки мозолить. Мне и так Гербату обещал несметное богатство,— сказал Хечо и побежал дальше.

Бежит Хечо, торопится, вдруг видит— посредине дороги лежит волк, его дожидается.

— Ну, Хечо, спросил у Гербату, как мне избавиться от несчастья?

Хечо уселся рядом с волком и подробно рассказал ему все свои приключения.

— А насчет меня Гербату сказал, что избавлюсь от своего несчастья, съев самое глупое и ленивое создание?— переспросил волк.

— Да,— подтвердил Хечо.

— В таком случае настал твой последний час,— сказал волк, бросился на Хечо и съел его.

Так от своей лени погиб Хечо. А волк с той поры потолстел, бока у него раздулись, шерсть стала блестящей, шелковистой. Один из его пра-пра-пра-правнуков и рассказал мне всю эту историю про ленивого Хечо.

ВОТ ТАК ЛАГЕРЬ!

Ребята, рассмотрите внимательно эту картинку и найдите, что здесь необыкновенного.

А не бывает ли так иногда и у вас в лагере?

Мурзилкина газета

Ирина Кренкель с отцом.

ПАРАД

Я был недавно в Москве-столице,
Летал в большой железной птице.
Когда к Кремлю мы подлетали,
То весь парад мы увидали.
Но вдруг оркестры заиграли,
И мы вождей всех увидали.
А люди уж в ряды все встали,
И вдруг, я вижу, входит
СТАЛИН!

Марик Мануилов. Одесса.

МОЙ ПАПА ЖИВЕТ НА СЕВЕРНОМ ПОЛЮСЕ

Еще в прошлом году я и моя сестра Люся узнали, что наш папа полетит на Северный полюс. Он зимовал тогда на Северной Земле. Из-за плохой погоды он задержался и приехал только в октябре. Папа приехал больной и усталый, и мы боялись, что он не поправится к началу экспедиции. Поэтому мы с Люсей старались не ссориться и вести себя тихо, когда он отдыхал. Но наши волнения были напрасны: папа скоро выздоровел и стал опять веселым, каким был всегда.

Скоро папа стал собираться на Северный полюс. Наша квартира была завалена вещами. Тут были и большие валенки, и спальный мешок, в который мы часто залезали с Люсей, и радиоприемник (он сейчас находится на Северном полюсе). Однажды ночью мне показалось, будто кто-то меня поцеловал. А утром я узнала, что папа улетел на Северный полюс.

29 апреля мы получили телеграмму с острова Рудольфа. Вот она:

„Люсе, Ирине Кренкель. Желаю весело провести весенний праздник. Чем занимаетесь? Поцелуйте маму, бабушку, крепко целую вас обеих. Эрнст".

А 22 мая вечером мы получили от папы телеграмму со станции Северный полюс. Это было здорово! Он первый заговорил с полюса. За это мы его любим еще больше и очень гордимся им.

Ирина Кренкель. 12 лет.

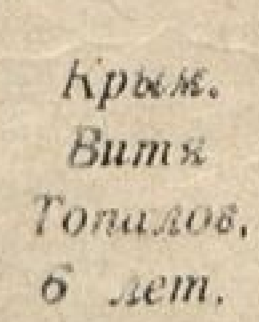
БЕССТРАШНЫЕ ШТУКАТУРЫ

Я был в „Мурзилке". Вдруг за окном что-то загремело. Послышался звон разбитого стекла. Все бросились к окну. А я побежал вниз — узнать, в чем дело. Оказывается, на шестом этаже штукатурили наружную стену и плохо привязали люльку, в которой находились штукатуры. Люлька оборвалась. Хорошо, что штукатуры были привязаны за пояс веревками к крыше! Когда люлька оборвалась, один штукатур повис, раскачался и зацепился за водосточную трубу. А другой ухватился за наличник окна под самой крышей.

Стала собираться толпа. Штукатура, который был на окне, втащили в квартиру, и он вышел на улицу через дверь. А пятнадцать минут спустя приехали пожарные. Толпа запрудила уже всю улицу. А штукатур сидел на трубе и улыбался. Поднялась механическая лестница, и штукатур стал спускаться. Когда он сошел на землю, все захлопали в ладоши.

Вот какие ловкие и смелые бывают люди!

Леля Соколовский, 11 лет. Москва.

Крым. Витя Топалов, 6 лет.

НУ-КА, НАРИСУЙ!

Сейчас мы тебе завяжем глаза платком так, чтобы ни щелочки не было. На столе для тебя приготовлены большой лист бумаги и карандаш.

Завязаны глаза? Ну-ка, нарисуй на этом листе бумаги кошку. Только не сразу, а так, как мы скажем. Сперва нарисуй хвост. Так. Теперь голову. Теперь спину. Теперь лапки. Ты не обижайся, что мы смеемся, — каждый будет рисовать что-нибудь в свой черед. А потом мы сравним. За самый лучший рисунок выдадим премию. Какую премию, — это пока секрет.

ЧТО ДЕЛАЮТ ЭТИ РЕБЯТА?

КОГО ИСПУГАЛСЯ ЭТОТ МАЛЬЧИК?

Соедини по порядку цифры — увидишь.

СИЛУЭТЫ НА ЛИСТЬЯХ

Возьми платяную щетку пожестче, кусок сукна и несколько больших дубовых листьев. Годятся листья и других деревьев, но лучше всего для этого — дуб.

Вырежь из плотной бумаги или из тонкого картона (например, из почтовой открытки) силуэт, который хочешь напечатать на листе. Положи на стол сукно, на сукно — дубовый лист, на лист — силуэт, чтобы он совсем не сдвигался с места, и равномерно слегка похлопывай щеткой по листу вокруг всего силуэта. Понемногу лист разобьется, исчезнет, останутся только жилки, переплетенные, как кружева. Не спеши: если будешь постукивать щеткой слишком сильно, жесткие щетинки порвут тончайшую сеть жилок.

Вот и готов силуэт на дубовом листе! Положи его в книжку — будет красивая закладка.

САМЫЙ ПРОСТОЙ КОРАБЛЬ

Вырежь из дощечки такой корабль, какой здесь нарисован; два брусочка торчат у него с кормы. На них нужно надеть резиновое кольцо, а чтобы оно не спадало, сделать в брусочках неглубокие нарезки. Если в кольцо вставить маленькую дощечку (можно кусочек фанеры) и накрутить потуже резинку, — чуть отпустишь, завертится маленькая дощечка.

Накрути резинку, опусти корабль на воду, отпусти фанерку: вращаясь, она будет бить по воде, и корабль двинется в путь.

Чтобы фанера не выпадала, когда раскрутится резина, можно прикрепить резину к фанере.

ЧИТАЙ КНИГИ

ИСТОРИЯ НАШЕГО ПОЛЕТА

Когда Герой Советского Союза летчик Валерий Павлович Чкалов подробно рассказал в Кремле о плане своего перелета, товарищ Сталин весело сказал:

„— Ведь вот, что с ними поделаешь? Хотят через полюс в Северную Америку лететь!..

Наступил самый решающий момент. Товарищ Сталин, задав еще несколько вопросов, немного задумался, потом сказал:

— Я — за.

— Значит, летим! Итак, Москва — Северный полюс — Северная Америка.“

О том, как Чкалов и его товарищи — Байдуков и Беляков — готовились к этому замечательному перелету, вы можете прочесть в очень интересной книжке „История нашего полета“. Эту книжку написал сам Чкалов. Последние строчки ее дописывались за несколько минут до того, как три героя улетели в Америку.

Книжку эту издал Детиздат. Она вошла в число маленьких, нарядных, дешевых книжек серии „Книга за книгой“.

Отгадки на загадки, помещенные в № 6

Первая — лестница.
Вторая — перо.
Третья — осина.

Ответ на фотозагадку

Нога паука, увеличенная в несколько раз.

1	3	2	=6
3	2	1	=6
2	1	3	=6
=6	=6	=6	

Занимательная арифметика

Вот как надо расставить цифры в 9 клетках, и тогда при сложении слева направо, сверху вниз получится 6.

ЧЕТЫРЕ САДКА

У жука — 6 ног, у паука — 8 ног, у сверчка — 6 ног, у осы — 6 ног. Значит, всего у всех жильцов 120 ног.

Ответственный редактор Лев Кассиль. Оформление А. Носова.
Сдано в набор 2/VI 1937 г. Подписано к печати 27/VI 1937 г. Объем 3,5 печ. л. Ст.-форм. 62 × 94 ⅛ листа.
Уполном. Главлита Б-13672. Заказ № 1547. Детиздат № 1415. Тираж 225 000
Типография «Гудок», Москва, ул. Станкевича, 7.

ХУДОЖНИК НАПУТАЛ

Мы заказали художнику Смехову рисунки к басням Крылова — „Ворона и лисица“, „Лебедь, рак и щука“, „Волк на псарне“, „Кот и повар“, „Квартет“, „Лисица и виноград“, „Слон и моська“, „Свинья под дубом“.

А художник по рассеянности взял да перепутал все басни. Пожалуйста, ребята, помогите нам разобраться, какие две басни изображены на каждом рисунке.

Цена 50 коп.